

УДК 81'373

Doi 10.26456/vtfilol/2025.4.035

ОБРАЩЕНИЯ-АНТРОПОНИМЫ В АСПЕКТЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ (на материале русского и китайского языков)

Е.В. Крапивник

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Исследование представляет собой опыт описания русских и китайских обращений-антропонимов в функционально-прагматическом и сравнительно-сопоставительном аспектах, а также выявления национально-культурной специфики функционирования русских и китайских антропонимов как этикетных обращений в различных речевых регистрах.

Ключевые слова: *антропонимы, обращения, прагмалингвистика, русский язык, китайский язык.*

Современная сопоставительная прагмалингвистика, сравнивая единицы и явления, выполняющие идентичную прагматическую функцию в разных языках, не только способствует раскрытию национального своеобразия речевых единиц разных языков, но и позволяет глубже исследовать функционально-прагматические фрагменты родного языка, выявить характеристики, которые могли казаться малозначимыми вне сопоставления с эквивалентами и аналогами в других языках и культурах.

В основе коммуникативно-прагматической парадигмы современной лингвистики лежат коммуникативно-деятельностный и функционально-прагматический подходы к языку, в рамках которых языковые единицы представляются исследователями в виде функционально-прагматических полей. Примером такого поля может служить функционально-прагматическое поле обращений, достаточно широко и подробно описанное в современной лингвистике. В центре данного поля находятся функции идентификации адресата и апелляции к нему, отмечается, что обращение характеризует как участников речевого акта – адресанта и адресата, так и ситуацию общения, предлагается рассматривать обращения как «маркер личностных качеств говорящего в рамках речевого поступка», «маркер планов-вариантов положительного и отрицательного оценивания» и «речевых воздействующих стратегий» [3: 144–145].

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ русских и китайских функционально-прагматических полей обращений позволил выявить определенное сходство в их составе. Так, функцию идентификации адресата в рассматриваемых языках выполняют имена и фамилии, термины родства, названия профессий и должностей и т. п. При этом структурные, семантические и прагматические характеристики русских и китайских обращений одного семантического типа могут

существенно различаться. В частности, как будет показано ниже, и в русском, и в китайском языках в качестве обращения могут использоваться личные обращения-антропонимы, но прагматические характеристики этих обращений будут различаться.

Обращение по имени является основной формой личного обращения в русском неофициальном повседневном общении. Русская система имен имеет разветвленную структуру, так как большинство имен имеет значительное число производных уменьшительно-ласкательных, разговорных, фамильярных форм, типа *Людмила – Люда – Людочка – Людка – Людок – Люся – Люсенька – Люська – Люсьен* и пр. Русские родители, как правило, выбирают имя из имеющихся в русском и других языках антропонимов, речевое творчество, создание собственных личных имен из имеющихся в языке имен нарицательных является скорее исключением. Носители русского языка в последние десятилетия представляются именем и в официальной, и в неофициальной коммуникации, предлагая собеседнику использовать полную форму имени (типа *Людмила, Михаил, Юрий, Юлия*) в качестве обращения. При этом использование полного имени в неформальной коммуникации достаточно часто придает речи игривость, шутливость: так, например, когда друг или супруга, вместо привычного *Саша*, церемонно произносит «Александр, подайте-ка мне бокал», контраст между официальной формой и бытовой ситуацией порождает комический эффект. Необходимо заметить, что использование полного имени в современном неформальном общении далеко не всегда создает юмористический контекст, нарушая ожидания собеседника. Как отмечал М. А. Кронгауз в 2007 году, «еще пятнадцать лет назад невозможно было вообразить себе ситуацию, что человека без всякой иронии в разговоре назовут Александром или Константином, и сам он будет так представляться при знакомстве. Это было бы претенциозно, чопорно и даже жеманно. Подобные имена использовались только вместе с отчествами (или уж совсем в особых случаях типа «строгого родительского»: Владимир, ты до сих пор не сделал уроки!). Однако все изменилось. И сегодня старый этикет фактически разрушен. В тех ситуациях, где раньше было принято называть собеседника по имени отчеству, а теперь только по имени, такие краткие имена, как Маша или Володя, воспринимаются все-таки как чрезмерно контактные и вместо них используются Мария и Владимир, что раньше было недопустимо. Именно так все чаще представляются и незнакомым людям. Вот и превратилась Мария Михайловна в просто Марию» [1: 236]. Н. И. Формановская еще в начале XIX века описывала форму обращения по полному имени как «неофициальную», обращение «к хорошо знакомому, младшему или близкому; может получать оттенок строгости в сравнении с наиболее употребительной в этих случаях сокращенной формой» [5: 69]. Современный же речевой материал демонстрирует расширение

типовых сфер функционирования полных имен: с одной стороны, они заменили обращение по имени и отчеству в официальной ситуации, с другой стороны, – уменьшительно-ласкательные и сокращенные формы в неформальных ситуациях общения. Так, все чаще молодые люди при неформальном знакомстве в ночных клубах, кафе, спортзалах представляются полным именем: *Валентин, Есения, Милана, Аглая, Елена, Наталья, Павел* и др. При этом все еще можно говорить о том, что использование уменьшительно-ласкательных имен служит индикатором степени близости между собеседниками: в дружеском общении такие формы имени подчеркивают доверительный тон, близость собеседников. Даже в профессиональной среде, где обычно преобладает формальность, старший коллега может использовать в речи обращение в виде уменьшительно-ласкательной формы имени, чтобы создать атмосферу неформального сотрудничества.

Отметим, что русские имена могут приобретать переносные значения. Так, имена *Алеша, Федя, Игорь* трансформировались в ироничные ярлыки, обозначая глупого, наивного, недалекого человека. В цифровом пространстве обращение *Игорь* теряет свою номинативную функцию, используется в аппелятивной функции для обращения к человеку с любым именем, придавая речи саркастический, уничижительный оттенок: «Игоооорь!», «Игорек, шел бы ты отсюда». Имя *Вася / Васян* при сленговом обращении к незнакомому человеку не только придает речи фамильярно-грубоватый оттенок, но и выполняет индикаторную функцию, указывая, что говорящий является представителем маргинальной субкультуры с низким социальным статусом: «Эй, Вася!», «Я тебе говорю, Вася, я тебе ногу сломаю, Вася!». Это обращение может использоваться с шутливо-пародийным акцентом: «Эй, Уася». Обращение *Мася / Масик*, популярное в начале XXI века и, возможно, восходящее к уменьшительно-ласкательной форме имени *Мария (Масяня)*, также стало общим обращением, придающим речи ласковый, доверительный характер. Таким образом, изначально нейтральные личные имена-обращения под влиянием культурных ассоциаций или речевой практики могут приобретать дополнительные значения и использоваться в качестве «общих» обращений.

Китайские имена, в отличие от русских, нельзя назвать широко распространенным видом обращения даже в ситуации неформального общения. В целом, как отмечают исследователи, ядром китайского функционально-прагматического поля обращений являются не антропонимы, а термины родства, которые используются для апелляции не только к родственникам, но и к знакомым и незнакомым людям, например: 阿姨 (ā yí, «тетя») – обращение к женщине средних лет, 哥们儿 (gē men er, «брат») – обращение к мужчине-сверстнику, 叔叔 (shū shu, «дядя») – обращение к мужчинам немного младше отца адресанта и пр.

Среди китайских обращений-антропонимов ключевое положение занимают не имена, а фамилии, являющиеся важным символом личной идентичности: «в древнем Китае фамилии появились примерно в 25 веке до нашей эры, а имена – примерно в 21 веке до нашей эры», в отличие от Древней Руси, где до 10 века система антропонимов включала только имена, «записи отчества начались с 945 года..., а фамилии создались до 14 века» [6: 181–182]. Особенностью китайских имен является их соотнесенность с именами нарицательными: в Китае нет списка слов, которые нужно использовать для наименования ребенка, поэтому родители свободно выбирают имя из имеющихся в языке слов. Имя в качестве обращения используется в китайском коммуникативном взаимодействии, как правило, собеседниками, состоящими в близких отношениях, их склонны использовать в неформальном общении молодые люди, часто видоизменяя имя собеседника добавлением дублирующего элемента или уменьшительно-ласкательного префикса (например, 阿 (a) или 小 (xiǎo, «маленький»). Так, к человеку с именем 明 (Мин) могут обращаться 明明 (Мин-Мин) или 小明 (сяо Мин). Префикс не ставится, если собеседник имеет двухсложное имя, дублируется в таком случае последний элемент имени. Например, человека по фамилии Чжан Сивэнь можно назвать или Сивэнь, или Вэнь-Вэнь. Обращение к собеседнику по имени в китайской лингвокультуре является способом выражения близких отношений, обозначения интимности. При этом носители китайского языка отмечают, что эмоциональную окраску таких обращений сложно назвать яркой: под влиянием традиционной китайской философии и культуры китайской языковой коммуникации сложилась традиция скромности в выражении чувств, отсутствия прямого выражения эмоций. Интересно, что современные китайские молодые супружеские пары часто называют друг друга по именам, тогда как пожилые пары используют традиционное обращение «имя ребенка + термин родства, называющий отца или мать», например: «童童妈, 我的公文包在哪里?» («Тонг-Тонга мама, где мой портфель?»).

Особенностью китайских антропонимических традиций является наличие у ребенка семейного прозвища, второго имени – 小名 (xiǎo míng, «маленькое имя»). Как правило, именно это имя является наиболее употребительным антропонимом, используемым для обращения к его носителю только близкими людьми. Например, младенца, родившегося с густыми волосами, мать может прозвать 毛毛 (máomáo, máo – «пушок»), тогда к ребенку родные и друзья будут обращаться именно этим именем, а не записанным в паспорте. Это обращение сохраняется в кругу близких и родных до старости человека, его использование подчеркивает близость участников коммуникативной ситуации.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что, в отличие от русской коммуникации, широко употребительным в китайском речевом общении

является обращение не по имени, а по фамилии. При обращении китайская фамилия не может использоваться самостоятельно, она обязательно сочетается с именем или идентифицирующим названием – социальным статусом, профессией, должностью и пр. Однако, «если фамилия адресата состоит из двух иероглифов, то употребляется, как правило, только фамилия, состоящая из этих двух иероглифов без приставки, например: ou yang, zhu ge, si ma» [2: 230]. Китайские обращения-антропонимы, содержащие в своем составе фамилию, характеризуются строгим фиксированным форматом, где фамилия предшествует имени, должности или профессии: «刘顺明, 把公文包给我» («Лю Шуньмин, дай мне мой портфель»), «张先生, 这边请» («Чжан-господин, сюда, пожалуйста»), «李老师, 早上好!» («Ли-учитель, доброе утро!») и т.д. Относительно редко можно напрямую обращаться к китайскому собеседнику по фамилии и имени: обычно такое обращение используется в официальных ситуациях или при обращении старших к младшим. В частности, в китайских школах так обращаются учителя к ученикам, ученики и студенты тоже обращаются друг к другу такой формой обращения. Обращение по фамилии и имени к члену семьи подчеркивает серьезность разговора или недовольство поведением адресата.

В официальном и неофициальном общении коллег, знакомых, друзей обращение по фамилии обычно сопровождается не указанием имени, а присоединением компонентов 小 (xiǎo, «маленький»), 阿 (ā), 老 (lǎo, «старый»), 大 (dà, «большой»), а также терминов родства типа 儿 (er, «сын»), 兄弟 (xiōngdì, «брат»), 叔叔 (shūshu, «дядя»), названий некоторых профессий и должностей. Выбор компонента зависит от социального статуса и возраста собеседников. Так, к младшим по возрасту и подчиненным обращаются, используя компоненты 阿 (ā), 小 (xiǎo, «маленький»), 儿 (er, «сын»): «小李, 你父母在家吗?» («Маленький Ли, твои родители дома?»). Эти же компоненты выбирают для общения со сверстниками молодые люди, чтобы подчеркнуть близость, дружеский характер коммуникации: «阿芳, 你作业写完了吗?» («А-Фан, ты сделала домашнюю работу?»). Чтобы подчеркнуть уважение к собеседнику, его возрасту, статусу, должности используют компоненты 老 (lǎo, «старый»), 大 (dà, «большой»): «老李, 请坐» («Старый Ли, садитесь»). Такая форма обращения в современной коммуникации распространена не только как обращение к старшему собеседнику, но и как способ выражения близких и приятельских отношений между собеседниками-сверстниками среднего возраста. Но чаще собеседники-сверстники используют в неофициальном общении обращение «фамилия + термины родства, называющие брата или сестру»: «玉兄弟, 喝点水» («Братец Юй, попей воды»), «李姐, 我发现了一家超好吃的火锅店, 走啊!» («Сестра Ли, я нашла очень вкусный ресторан хого, пойдем!»). По отношению к знакомым старшего поколения также

можно использовать обращения с компонентами типа 阿姨 (a yí, «тетя»), «叔叔» (shūshu, «дядя»), 大伯 (dà bó, «большой + старший брат отца»): «侯叔叔, 别打扰老板» («Дядюшка Хоу, не надо беспокоить начальника») и т.п. В официальном общении распространены обращения по фамилии с указанием профессии и должности собеседника. При этом к учителям и врачам такой формой обращаются даже в неофициальной ситуации, подчеркивая уважительное отношение к выполняемой ими профессиональной деятельности: «刘医生, 早上好!» («Лю-врач, доброе утро!»). Использование такой формы может придавать ироничный характер речи в неофициальной коммуникации. Например, обращение соседей к молодой девушке-директору 刘总 (Лю-директор) содержит легкую насмешку.

Распространенность китайских обращений, содержащих фамилию адресата, отражает важность, придаваемую принадлежности к роду, статусу и межличностным отношениям в китайском обществе и культуре. Китайские фамилии имеют долгую историю, восходящую к династиям Шан и Чжоу, и являются важным символом личной идентичности, занимая центральное место в китайском функционально-прагматическом поле обращения. В отличие от русского языка с практически неограниченным числом фамилий, китайский язык характеризуется ограниченным перечнем фамилий, исторически указывающих на положение в социальной иерархии, должность и род занятий, род предков и пр.

В китайском языке существуют определенные фиксированные шаблоны представления, в которых собеседники выясняют не имена, как в русской речевой культуре, а фамилии друг друга, например:

– 您贵姓? (Nín guìxìng? Как Ваша драгоценная фамилия?)

– 免贵, 姓刘, 刘明. 您尊姓大名? (Miǎnguìxìng Liú, Liú Míng. Nín zūnxìngdà míng? Без церемоний, просто Лю, Лю Мин. А как Ваша драгоценная фамилия и имя?)

– 鄙人姓王, 王立. (Bǐrén xìng Wang, Wáng Lì. Без церемоний, просто Ван, Ван Ли.)

В старинной традиции было принято отвечать не просто «без церемоний», а 贱姓 («моя никчемная фамилия»), т. к. такое намеренное самообесценивание должно было выразить уважение к собеседнику. В китайском языке 贬己尊他 («принижение себя, уважение к другим») характерно для традиционной китайской культуры, в которой существуют разные способы повысить статус собеседника.

Возможно, именно сложность китайского функционально-прагматического поля обращений, отражающего многовековые китайские культурные традиции и разветвленные иерархические социальные отношения, послужила причиной формирования нового веяния среди молодых китайцев: еще в детском саду или начальной

школе на уроках иностранного языка многие выбирают себе иностранное имя, которым в будущем представляются при общении с иностранцами.

В русском официальном общении также может использоваться обращение по фамилии. Обращение только по фамилии является возможной формой привлечения внимания собеседника в коммуникации на русском языке, например, между членами учебного коллектива: «Седова, Попов! – одиночная фамилия становится обычной, нейтральной в учебной сфере, где переключка по журналу, вызов к ответу активизируют употребление такой формы; в производственных и бытовых отношениях она стилистически снижена, фамильярна, сочетается с ты-формой общения» [5: 69]. В учебных заведениях, спортивных секциях или воинских подразделениях обращение по фамилии выполняет важную практическую задачу: позволяет быстро выделить человека из группы: «Петрова, к доске!», «Иванов, тебя тренер зовет». Это обращение не столько подчеркивает формальность, сколько отражает устоявшийся ритуал коммуникации внутри коллектива, где фамилия становится «ярлыком» для оперативного взаимодействия. Заметим, однако, что в современных российских школах появилась тенденция обращения учителей к ученикам по имени, а также использования имени, а не фамилии в апеллятивной функции в неформальной коммуникации самих учащихся. Проведенный нами опрос учащихся средних школ г. Хабаровска показал, что все чаще даже прозвища современных учеников содержат ассоциацию с именем (*Екатерина – Катюшкинс, Карина – Калина, Максим – Максэм, Светлана – Светлая, Андрей – Дрон, Никита – Кит*), а не с фамилией, как отмечали исследователи ранее: «Самой многочисленной группой прозвищ оказались прозвища, образованные от фамилии их носителей... Шубин – Шуба., Хасанов – Хасе, Соколов – Сокол...» [4: 98]. В неформальной обстановке обращение по фамилии может служить инструментом шутки и легкой иронии, подчеркивать близость через игровое нарушение бытовых норм. В семейном окружении и среди близких обращение по фамилии используется как фамильярный, грубоватый, шутливый знак близости, чаще встречающийся в коммуникации людей средних лет и пожилых людей.

Как и в китайском языке, русские официальные обращения чаще строятся по формуле «идентифицирующее название + фамилия» (например, *господин Иванов, госпожа Еременко, профессор Петров, подсудимый Калинин*). Такое обращение помогает установить четкую формальную связь, подчеркивает статус и должность человека, обеспечивает точность и официальность коммуникации, сохраняет деловой тон, фиксирует статусы коммуникантов в системе профессиональных и официальных отношений, где важна идентификация личности через призму социальной роли, демонстрирует уважение к социальному статусу и авторитету собеседника. Такое

обращение не является широко употребительным, оно может носить подчеркнуто уважительный характер, использоваться в деловой корреспонденции, встречаться в юридической сфере, а также в военной коммуникации, где активно используется формула «воинское звание + фамилия»: «Рядовой Шаповалов, выйти из строя!», «Генерал Пискунов, с этой минуты можете считать себя полковником».

Формы обращений «имя + фамилия» или «фамилия + имя», традиционно нехарактерные для русского речевого взаимодействия равных по статусу коммуникантов, могут использоваться для идентификации собеседника и выделения его из некоторой сформировавшейся общности. Так, в образовательных учреждениях учителя часто обращаются к ученикам по фамилии и имени: «К доске пойдет... Борисова Ира, иди к доске». Данная форма обращения иногда принимается в официальное общение (например: «Ирина Свиридова, а можно ли услышать Ваше мнение?»), возможно, под влиянием СМИ, идентифицирующих персонажей репортажей и собеседников аналогичной формулой («Владимир Путин поздравил россиян с Новым годом», «Сергей Собянин открыл завод крупномодульного домостроения в районе Внуково»), и социальных сетей, в которых автоматически используется обращение в виде логина-идентификатора пользователя учетной записи, например: «@Анна Иванова, замечательное фото!». Возможную роль в данном процессе могло сыграть влияние зарубежной традиции, в которой, в частности, фамилии политиков сочетаются уже даже с усеченными формами имен: *Джо Байден* вместо *Джозеф Байден*, *Тони Блэр* вместо *Энтони Блэр*, *Билл Клинтон* вместо *Уильям Клинтон* и пр.

Особенностью русских антропонимов является наличие отчества. Как правило, форма обращения «имя + отчество» используется в официальной коммуникации: «имя-отчество, являясь одной из многочисленных форм именования русского человека, обладает неповторимой национально-культурной спецификой и, согласно обычаям, традициям, применяется в разных сферах и ситуациях общения» [5: 75]. Обращение по имени и отчеству характеризует официальный регистр общения, а использование формы «имя + отчество» для обращения в неофициальной ситуации, особенно – к детям, придает речи шутливо-ироничный оттенок. Так, отец может обратиться к расшалившемуся пятилетнему ребенку: «Елена Сергеевна, у Вас все в порядке?». Отчество в русской коммуникации может использоваться самостоятельно без имени в неофициальных контекстах между друзьями, соседями, коллегами, которые имеют достаточно близкие отношения. Традиционно в русских деревнях и небольших городах знакомые обращаются друг к другу по отчеству, это является своеобразным знаком взаимного уважения и знания личной истории собеседника: «Петровна, к тебе внук приехал?». Как правило, такое обращение выбирают носители языка средних или преклонных лет по отношению к собеседникам-

сверстникам. Использование отчества вместо имени близкого человека в качестве семейного «домашнего имени» может подчеркивать интимность общения через своего рода пародию на официальное обращение: «Петрович, принеси мне с кухни пирожок», – может обратиться женщина средних лет к супругу.

Таким образом, русские и китайские обращения-антопонимы представляют собой сложную систему, отражающую многовековые культурные традиции, социальные отношения, коммуникативные нормы и правила. Как показывает анализ, изначально нейтральные личные имена под влиянием речевой практики, культурных традиций, социальных процессов могут приобретать положительную или отрицательную окраску, становиться носителями дополнительных значений, даже использоваться в качестве «общих» обращений. Личные имена прошли «долгий путь развития, и в результате мы сегодня имеем развитую систему форм имени, позволяющую помечать и степень знакомства с человеком, и официальность или неофициальность обстановки общения, и статусные и ролевые позиции, и оттенки личных отношений... Все эти ситуативные сферы предполагают исполнение личным именем этикетного предназначения, ограничивая обычаем, этикетом, ритуалом, нормами коммуникативного поведения, национально-специфичными типизированными его формами» [5: 68–69]. Выбор формы обращения-антропонима требует внимания к возрасту, статусу, родству собеседников и контексту общения. Система обращений-антропонимов не только структурирует коммуникацию, но и служит инструментом выражения официальности / неофициальности, уважения / неуважения, близости / дистанции, тонких различий в степени интимности межличностных отношений. При выборе обращения необходимо учитывать целый ряд прагматических характеристик: ситуацию общения, разницу в возрасте между говорящим и адресатом, особенности взаимоотношений между речевыми партнерами. Правильный выбор личного обращения может сблизить и расположить собеседников друг к другу, тогда как чрезмерная хаотичность может привести к коммуникативной неудаче, особенно в официальных ситуациях или на этапе знакомства.

Список литературы

1. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Издательство Аст CORP, 2023. 512 с.
2. Ли Ц., Смирнов И.Б. Обращение в современном китайском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. №1. С. 230–238.
3. Мкртчян Т.Ю., Борисенко В.А. К вопросу о «скрытом» потенциале обращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 144–146.

4. Садовская А.И. Прозвища в школьной жизни // Юный ученый. 2017. № 3–2 (12). С. 98–99.
5. Формановская Н.И. Нужно ли русскому человеку отчество? // Русская речь. 2004. № 5. С. 67–76.
6. Цай Л. Антропонимы как отражение национально-культурных кодов (на материале китайского и русского языков) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». № 3. С. 181–183.

Об авторе:

КРАПИВНИК Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент Высшей школы «Русская филология» Тихоокеанского государственного университета (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136); e-mail: elenakrapivnik@mail.ru

ANTHROPONYMIC FORMS OF ADDRESS IN THE ASPECT OF COMPARATIVE PRAGMALINGUISTICS (BASED ON THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

E.V. Krapivnik

Pacific National University, Khabarovsk

The study reveals the national and cultural specifics of the functioning of Russian and Chinese anthroponyms, which perform the function of etiquette addresses to a person in various speech registers. The system of anthroponymic forms of address in the languages under consideration structures communication and serves as a tool for expressing differences in the degree of formality, respect, closeness, and intimacy of interpersonal relationships.

Keywords: *anthroponyms, forms of address, pragmalinguistics, Russian, Chinese.*

About the author:

KRAPIVNIK E.V. – PhD, Associate professor of the Department of Russian Philology, Pacific National University (Ulitsa Tikhookeanskaya, 136, Khabarovsk, Khabarovsk Krai, 680035); e-mail: elenakrapivnik@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.09.25
Подписана в печать 15.10.25

© Крапивник Е.В., 2025